

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству ходатайства Булатовой Елены Вячеславовны о проверке конституционности частей 1 и 5 статьи 379 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики

17 октября 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осмоновой Ч.О., Касымалиева М.Ш., Нарынбековой А.О., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Булатовой Елены Вячеславовны,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 9 сентября 2019 года поступило ходатайство Булатовой Е.В. о проверке соответствия частей 1 и 5 статьи 379 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики частям 1, 2, 6 статьи 12, частям 1, 2, 3 статьи 16, пункту 10 части 4, пункту 8 части 5 статьи 20, части 4 статьи 26, частям 1, 2 статьи 40, частям 1, 2 статьи 42, частям 1, 2 статьи 46, частям 2, 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного ходатайства в производстве Ленинского районного суда города Бишкек находится дело № СГ- 059/18Б1 (ГД-325/02Б1) по заявлению Воробьева Б. Д. о пересмотре и отмене решения Ленинского районного суда города Бишкек от 31 мая 2002 года по вновь открывшимся обстоятельствам, согласно которому с ответчика (физического лица) Воробьева Б.Д. был взыскан долг за поставленное компьютерное

оборудование в пользу истца (юридического лица) – Общества с ограниченной ответственностью «Феликс Плюс» (далее – ОсОО «Феликс Плюс»).

В соответствии с приказом Управления юстиции города Бишкек (ныне Чуй - Бишкекское управление юстиции) № 3334 от 22 августа 2007 года в Единый государственный реестр юридических лиц были внесены сведения о прекращении деятельности ОсОО «Феликс Плюс». Данный факт был известен и ответчику Воробьеву Б.Д., и Ленинскому районному суду города Бишкек, о чем свидетельствуют имеющиеся документы о прекращении деятельности указанного юридического лица в материалах дела.

В январе 2018 года Ленинский районный суд города Бишкек принимает к производству заявление ответчика о пересмотре и отмене предыдущего решения о взыскании долга от 31 мая 2002 года, рассматривает его и удовлетворяет его, отменяя предыдущее решение о взыскании долга определением от 24 октября 2018 года, позднее определением от 14 ноября 2018 года прекращает производство по делу по иску ОсОО «Феликс Плюс» к Воробьеву Б.Д., и производит поворот исполнения решения суда от 31 мая 2002 года.

Далее судебная коллегия по гражданским делам Бишкекского городского суда определением от 22 февраля 2019 года отменяет определение Ленинского районного суда города Бишкек от 24 октября 2018 года и отказывает в удовлетворении заявления Воробьева Б.Д. о пересмотре решения Ленинского районного суда города Бишкек от 31 мая 2002 года по вновь открывшимся обстоятельствам. Впоследствии постановлением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кыргызской Республики от 3 июня 2019 года отменяются все судебные акты нижестоящих инстанций и дело направлено на новое рассмотрение в Ленинский районный суд города Бишкек.

Бывший учредитель и директор истца - ОсОО «Феликс Плюс» Булатова Е.В. определением Ленинского районного суда города Бишкек от

29 октября 2018 года привлечена в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований после удовлетворения заявления о пересмотре и отмене решения о взыскании долга от 24 октября 2018 года, вследствие чего, по мнению субъекта обращения, она лишена права участвовать на первой стадии пересмотра дела, в частности, заявлять ходатайства, возражать на поданное заявление и др., а на второй стадии рассмотрения дела по существу также не могла воспользоваться никакими правами третьего лица в полном объеме, кроме апелляционного обжалования, в связи с прекращением производства по делу по причине ликвидации истца – вышеуказанного юридического лица.

Таким образом, по мнению Булатовой Е.В., судами реализован пересмотр, отмена и поворот исполнения предыдущего решения двадцати летней давности о взыскании долга в отсутствие стороны спора - истца, без рассмотрения дела по существу, без проверки предоставленных доказательств.

Субъект обращения считает необходимым учесть, что в качестве вновь открывшегося обстоятельства была предъявлена незаконно заверенная нотариусом копия фиктивного документа, приобщенная судом к материалам дела, и на основании которой вынесены вышеуказанные судебные акты.

В связи с чем, заявитель обращает внимание на необходимость выполнения конституционного положения о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона (часть 4 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики).

Булатова Е.В. отмечает, что все последующие собственники недвижимого имущества, проданного с торгов в рамках исполнительного производства по взысканию долга, также не были привлечены судом в процесс пересмотра и лишены возможности оспорить его и защитить свои имущественные права.

В связи с чем, Булатова Е.В. полагает, что такое рассмотрение судом

заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам в отсутствие ликвидированной стороны спора стал возможен в связи с применением в деле положений частей 1 и 5 статьи 379 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Порядок производства по рассмотрению заявлений о пересмотре на основании оспариваемых норм по вновь открывшимся обстоятельствам, как считает заявитель, противоречит Конституции Кыргызской Республики по следующим основаниям.

Последствия ликвидации юридического лица являются юридическим фактом отсутствия истца по делу, что в свою очередь, делает невозможным его рассмотрение, а производство по делу должно быть прекращено. В данном случае не выполняется принцип состязательности процесса, предусмотренного частью 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Субъект обращения считает, что при рассмотрении дела в отсутствие второй стороны, были нарушены право ликвидированного юридического лица на отстаивание своего интереса по взысканию долга, а также положения части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, предусматривающей, равенство всех перед законом и судом.

В своем обращении заявитель указывает, что в рамках исполнительного производства взыскателю ОсОО «Феликс Плюс» была передана квартира, впоследствии сменившая пять собственников за прошедшие 20 лет, ни один из которых не был привлечен к участию в судебном процессе.

По мнению субъекта обращения, суд нарушил право Булатовой Е.В. и последующих собственников на судебную защиту, поскольку лишил их всех возможности приводить доводы и представлять доказательства, свидетельствующие об отсутствии у заявителя Воробьева Б.Д. вновь открывшихся обстоятельств, в результате чего у Булатовой Е.В. или других собственников, возможно, будет изъято имущество, чем также нарушается право на неприкосновенность собственности, закрепленное частями 1, 2

статьи 12 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель считает, что после ликвидации истца - ОсОО «Феликс Плюс» в 2007 году на основании статьи 83 Гражданского кодекса Кыргызской Республики такое юридическое лицо не обладает правоспособностью. При этом ссылается на постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебном решении» от 12 июня 2008 года № 16, в котором указано, что если суд, рассматривающий дело, придет к выводу о необходимости приведения сторон в первоначальное положение, либо повороте исполнения решения, он должен указать в резолютивной части решения, какие конкретные действия необходимо для этого произвести.

Булатова Е.В. отмечает, что в силу частей 1, 2, 3 статьи 16 Конституции право на судебную защиту, будучи основным и неотчуждаемым правом человека, признается и гарантируется в Кыргызской Республике и реализуется на основе принципа равенства всех перед законом и судом. Данное право, как следует из приведенных положений Конституции во взаимосвязи с другими ее положениями, закрепляющими принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности, и равноправия сторон (часть 3 статьи 99 Конституции), - это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством. Иное, по мнению Булатовой Е.В., не согласуется с универсальным во всех видах судопроизводства требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту, в рамках осуществления которого возможно обжалование в суд решений.

Исходя из изложенного, как полагает заявитель, обозначенные судебные акты свидетельствуют о противоречии оспариваемых норм частям 1 и 2 статьи 40 Конституции.

Кроме того, как отмечает субъект обращения, Ленинский районный суд

города Бишкек в процессе подготовки материалов к заседанию в январе 2018 года не принял мер к установлению юридического статуса лиц, участвующих в деле, тогда как в деле имелись материалы о ликвидации обоих юридических лиц - ОсОО «Феликс Плюс» и ОсОО «Холдинг Воробьев и Ко». В обоснование своей позиции заявитель ссылается на пункт 9.2 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» от 30 марта 2018 года №8.

Таким образом, по мнению Булатовой Е.В., оспариваемые нормы не соответствуют частям 1, 2, 6 статьи 12, части 3 статьи 16, частям 1, 2 статьи 42, частям 1, 2 статьи 46, частям 2, 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, поскольку по смыслу, придаваемому официальным толкованием и сложившейся правоприменительной практикой судов, оно исключает возможность оспаривания определений суда, вынесенных о правах и обязанностях ликвидированного юридического лица, любыми другими заинтересованными лицами, а права третьих лиц, привлеченных к участию в деле, остаются нереализованными в связи с прекращением производства по делу.

В связи с изложенным, в правоприменительной практике, как считает субъект обращения, в нарушение принципов правового государства (статья 1 части 1 Конституции) и равенства всех перед законом (часть 3 статьи 16 Конституции) допущена возможность субъективного усмотрения при определении субъекта, на которого возложена обязанность по возврату имущества при повороте исполнения решения без обеспечения права по защите его интересов, что, кроме того, ставит таких граждан и юридических лиц в неравноправное положение.

Следовательно, правовой механизм вынесения судебного акта в отсутствие стороны спора и по отношению к не привлеченным в процесс юридическим и частным лицам, не отвечает требованиям справедливости, препятствует таким юридическим лицам и гражданам в реализации права на

экономическую свободу и свободное использование своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещённой законом (часть 2 статьи 42 Конституции) и нарушает права на неприкосновенность собственности и на равную правовую защиту, гарантированные частью 1 статьей 12 Конституции.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Булатовой Е.В. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осмоновой Ч.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Правовой сущностью конституционного контроля является проверка соответствия нормативных правовых актов или их части требованиям Конституции Кыргызской Республики при наличии убедительных доводов правового характера, подтверждающих правовое регулирование общественных отношений вопреки конституционным принципам и установлениям.

В соответствии со статьей 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» поводом к рассмотрению дела в Конституционной палате является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающего требованиям конституционного Закона.

В свою очередь, согласно требованиям пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная

связь. Вместе с тем, в представленном обращении доводы заявителя о не конституционности оспариваемых норм строятся на неправильном применении норм материального и процессуального права судами общей юрисдикции по искам, затрагивающим интересы Булатовой Е.В.

Однако, рассмотрение вопросов, связанных с конституционностью правоприменительной практики в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики и конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в круг полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики не входит.

Таким образом, доводы заявителя, изложенные в ходатайстве, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнение в конституционности оспариваемых норм, что в соответствии с абзацем вторым статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Булатовой Елены Вячеславовны.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осмонова Ч.О.

Касымалиев М.Ш.

Нарынбекова А.О.